

Иран на мировом рынке углеводородов

Урал Шарипов

В течение последних десятилетий между Исламской Республикой Иран и державами Запада действует комплекс принципиальных стратегических противоречий по ряду важных направлений:

– в идеологическом – противоборство шиитско-исламского мировоззрения внедрению империалистического фактора Запада в мусульманский ближневосточный ареал;

– в экономическом – борьба за контроль над энергетическими ресурсами как национальными, так и в области мировых цен на них;

– в ядерно-технологическом – борьба за право создавать собственную атомную промышленность.

С экономической точки зрения интересно рассмотреть только одну составляющую из названных противоречий – энергетическую, точнее углеводородную: как расходятся позиции Исламской Республики Ирана (ИРИ) и Запада по условиям поставок нефти и газа на мировой рынок и ценообразованию на них.

В течение большей части XX в. США и Великобритания в основном определяли условия реализации углеводородов на мировом рынке – жестко привязали цены на нефть к американскому доллару и во мно-

гом контролировали это через свои монопольные биржи в Нью-Йорке и Лондоне, установив стандарты: техасская *Light Sweet* и английская *Brent* – условно «легкая» и «тяжелая» нефть. Таким образом, осуществля-

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. *E-mail:* charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: углеводороды, ОПЕК, Исламская Республика Иран, мировой нефтяной рынок.

лась прямая взаимосвязь интересов нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих транснациональных корпораций с политическими кругами западных держав¹.

Однако начиная уже со второй половины прошлого столетия круп-

ные поставщики нефти на международные рынки, сначала через ОПЕК, а затем дополнительно через российскую *Ural*, стали постепенно теснить монополию указанных корпораций при реализации и ценообразовании на нефть на мировом рынке.

Иран – обладатель богатейших углеводородных богатств

Современное мировое сообщество в энергетической сфере делится на страны, обладающие запа-

сами углеводородов, превышающими их внутренние потребности, и страны, ввозящие углеводороды.

Ведущие потребители углеводородов

Крупнейшими импортерами являются державы Запада, а также Китай и Индия.

Так, в США 90% из потребляемых энергоресурсов приходится на углеводороды (41% – нефть, 26% – газ, 23% – уголь). Только по углю национальная экономика полностью опирается на внутренние источники.

США – крупнейший (до начала 2013 г.) в мире потребитель нефти (около 25%). При этом больше половины потребляемой нефти импортируется. США также являются мировым лидером по импорту природного газа – 16% от мирового импорта². Почти весь газ поставляется из Канады, а нефть – из Южной Америки (Венесуэлы), Европы, Африки (Ливии, Нигерии), Ближнего Востока (зоны Персидского залива).

В данной связи углеводородная проблема выступает одной из главных как во внутренней, так и во внешней политике Вашингтона.

В еще большей зависимости от импорта углеводородов находятся государства Западной Европы (кроме Норвегии, а уровнем самообеспеченности топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) выше среднего за счет собственных источников обладают лишь Великобритания и Нидерланды).

В Евросоюзе находится менее 2% мировых доказанных запасов нефти и 3,5% газа. При этом нефтегазовые месторождения Европы эксплуатируются намного интенсивнее, чем в остальном мире, что весьма быстро их истощает.

Крупнейшими импортерами энергоносителей являются практически все западноевропейские страны.

Целесообразно отметить, что проблемы добычи собственного углеводородного сырья существенно усугубляются ввиду ограниченных по экологическим требованиям возможностей увеличения добычи угля и использования ядерной энергетики. Негативно в этом отношении называются и такие факторы, как высокая плотность населения, внутренние недостаточные ресурсы полезных ископаемых.

На сегодня доля Западной Европы в мировом потреблении нефти составляет 22%, т.е. это второе место после США; Германия является вторым импортером газа в мире (14%).

По оценкам, в перспективе для ЕС основной проблемой станет рост зависимости от импорта энергоносителей: к 2030 г. она будет составлять 70%, а импорт нефти в Евросоюз может вырасти с 76% до 90%, импорт газа –

с 40% до 70%, угля – с 50% до более чем 70%².

В последние десятилетия КНР в связи с бурным развитием экономики, прежде всего промышленности, транспорта и энергетики, встала в ряды крупнейших импортеров углеводородов.

Потребление нефти в Китае за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% от общемирового уровня. Причем именно Китай показал в первом десятилетии XXI в. наибольший рост темпов потребления углеводородного сырья.

Так, только в 2004 г. он дал 31% роста использования нефти в мире.

В 2011 г. Китай увеличил собственную добычу нефти только на 0,3%, до 203,6 млн т, добычу газа – на 6,9%, до 102,53 млрд куб. м.

Импорт сырой нефти за прошлый год вырос на 6% – до 253,8 млн². В марте 2013 г. КНР стала крупнейшим в мире импортером этого сырья.

Учитывая свои текущие и будущие потребности в энергии, прежде всего в углеводородах, а также неустойчивое состояние геостратегической ситуации в мире, включая и богатые энергетическими ресурсами регионы, Китай внимательно следит за политической ситуацией на «Большом Среднем Востоке» (БСВ), Каспии, в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Поэтому КНР проводит соответствующую внешнюю политику как в отношении с великими державами, так

и с государствами, от ресурсов которых в той или иной степени зависят успехи развития национальной экономики.

Особое беспокойство в последние годы у Пекина вызывает военно-политический кризис на БСВ, связанный с активным вовлечением западных держав во внутригосударственные дела местных режимов. В Пекине понимают, что происходящие политические перемены в этом регионе способствуют усилению диктатора Запада, в том числе и в области поставок углеводородов на мировой рынок, что непосредственно затрагивает интересы Китая, Индии и иных крупных восточных импортеров. Естественно, Китай, как и другие азиатские страны, постепенно осваивает и другие регионы, где возможно приобретение углеводородов.

Однако БСВ по-прежнему остается ведущим поставщиком этих ресурсов в КНР. Поэтому Пекин объективно выступает оппонентом экспансионистской политики США и европейских держав в данном регионе и придерживается курса поддержания независимых двусторонних связей с местными режимами. Таким образом, сформировалась своя «восточная» конфигурация межгосударственных отношений, связанная с условиями и маршрутами доставки энергоносителей в Китай.

Основные производители и экспортеры углеводородов

Прежде всего 61% мировых запасов нефти и 40,1% запасов газа сосредоточены в странах Ближнего и Среднего Востока, что обуславливает геостратегическую значимость этого региона с точки зрения вы-

страивания крупнейшими потребителями (Западной Европы, Азии и Северной Америки) национальных энергетических стратегий.

По запасам углеводородов среди стран Ближневосточного региона первенство при-

надлежит Саудовской Аравии (22% мировых доказанных запасов нефти, 13,5% мирового производства нефти).

Затем следуют: Иран (14,9% мировых доказанных запасов газа и 11,5% – нефти); Ирак (9,6% мировых доказанных запасов нефти); Катар (14,3% мировых доказанных запасов газа)².

Однако в последние годы экономисты стали давать другие данные, которые несколько меняют оценку по размещению мировых запасов углеводородов. Не исключено, что на это оказывает влияние интересы главных участников мирового рынка углеводородов для оказания влияния на конъюнктуру цен и давления как на экспортеров, так и импортеров углеводородов.

В западных источниках стали активно рекламироваться сведения о новых открытиях богатейших залежей сланцевых нефти и газа, добыча которых будто должна резко сократить зависимость США, а также Европы от России и БСВ в области углеводородов и даже приведет к падению мировых цен на них чуть ли не вдвое. Пока к данной информации целесообразно подходить осторожно (хотя США благодаря сланцевой добыче уже сокращают свой углеводородный импорт) из-за:

- сравнительно высокой себестоимости производства и транспортировки такой продукции на мировой рынок;

- финансовой неспособности стран-потребителей перенастроить в течение ближайших лет свои действующие производственные мощности и системы сбытовых сетей.

С этой точки зрения не следует оставлять без внимания военно-политическую обстановку в традици-

онных углеводородных районах, прежде всего на БСВ.

Так, по некоторым данным западных корпораций, открытые в Ираке новые месторождения нефти выведут эту страну на первое место в мире по её запасам. Вероятно, такие оценки также имеют политический подтекст, чтобы повлиять на Иран, другие страны региона и Китай более высокими возможностями поставок нефти на мировой рынок и новой конфигурацией ведущих месторождений углеводородов на территории БСВ, которая будет подконтрольной преимущественно Западу и подчиненным его диктату местным политическим режимам.

Но по Ирану также появились новые оценки запасов и, следовательно, возможностей добычи углеводородов.

Так, журнал *The Economist* опубликовал данные по доказанным запасам нефти и газа мировых нефтяных компаний. По сведениям издания, у Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) наиболее выигрышные показатели – это более 300 млрд баррелей, а у Саудовской Аравии – чуть меньше. Далее следует Венесуэла, которая обладает примерно 220–230 млрд баррелей³.

По оценке запасов в Саудовской Аравии, опубликованных в докладе *The Future of Saudi Arabian Oil Production*, направленном в американский сенат Комитетом по международной экономической политике, и в *World Policy and Resources Research*, указанные данные по нефти всего лишь около 85 млрд баррелей, а не объявленные 2603.

При оценке запасов нефти в Исламской Республике Иран представляется целесообразным опираться на официально утвержденные в мировом сообществе данные: 132 млрд баррелей доказанных запасов нефти (около 10% от мировых); добыча 4,2 млн баррелей в сутки, в том числе экспорт около 2,7 млн бар-

релей (66% всех поставок приходится на азиатские страны).

В течение первого десятилетия XXI в. Иран был четвертым поставщиком нефти на мировой рынок и вторым в ОПЕК.

Иранская национальная нефтяная компания является монополистом в своей стране, а среди нефтяных компаний мира по уровню суточной добычи держала первенство вплоть до 2013 г.⁴

Начавшееся освоение Ираном шельфовых нефтяных залежей в Южном Каспии и его выгодное географическое положение (близость к среднеазиатским и кавказским странам, а также выход в Индийский океан) позволяет ему воспользоваться транзитными возможностями и другими средствами для увеличения своих доходов за счет поставок по межгосударственным трубопроводным коммуникациям переработанной на иранских же НПЗ казахстанской, азербайджанской и туркменской нефти как в Южную и Восточную Азию (а также странам Аравийского полуострова), так и в Европу (через Турцию).

Доказанные запасы газа в стране, по данным *British Petroleum*, составили на начало 2012 г. 33,1 трлн куб. м. Таким образом, Иран обладает 16% мировых запасов природного газа. По тому же источнику, добыча газа в Иране в 2011 г. составила 151,8 млрд куб. м⁵.

Основные месторождения расположены на шельфе Персидского залива и на юго-западе страны (провинции Фарс, Хузистан), значительно меньше в Серахсе.

По запасам природного газа Иран находится на 2-м месте после России.

Три крупнейших обладателя газа в мире – Россия, Иран и Катар, по мнению некоторых экспертов, ищут пути, чтобы сформировать свой газовый картель, наподобие нефтяного ОПЕК.

Иран поставляет газ в Турцию, Армению, а через газопровод от месторождения «Южный Парс» транспортирует его на завод по сжижению на о-ве Киш в Персидском заливе. Также ведутся работы по расширению крупных поставок по газопроводу Иран – Пакистан – Индия. Полная расконсервация и дальнейшее развитие возможностей газопровода в Армению может позволить Ирану экспортировать газ через Украину в Евросоюз. В качестве альтернативы рассматривается вариант расширения действующего газопровода из Ирана в Турцию до Греции.

Согласно пятилетнему плану развития, Иран должен экспортировать около 200 млн куб. м газа в Кувейт, Оман, Бахрейн и ОАЭ. Иран уже подписал контракты на поставку своего топлива в Сирию, Ливан и Ирак. Страны Запада наложили политические и экономические санкции на Иран, которые пока что не коснулись газовой сферы. Но такая вероятность существует⁵.

Иран является второй после Турции крупнейшей экономикой БСВ.

По имеющимся данным, в 2007 г. ВВП ИРИ составил 852 млрд, а в 2008 г. – 920 млрд долл. Причем 45% доходов бюджета поступает от экспорта нефти и газа, а 31% – от налогов и сборов.

Иран – крупнейшее государство на БСВ

В национально-психологическом отношении многомиллионное иранское население (около 80 млн чел.)

является носителем диверсифицированного мышления, имеет развитую промышленность и сельское хозяй-

ство, а в международных отношениях позиционирует себя в качестве весьма значимого субъекта мирового сообщества. Стабильное развитие и характер национальной экономики, масштабы просвещения, включая и высшее образование, а также уровень национального искусства (кино, живопись, литература и т.д.) подтверждают такой общий настрой иранской общественности.

Имея такой потенциал, Иран проводит активную внешнюю политику, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока, и является активным противником вмешательства мировых держав во внутренние дела стран региона.

В начале XXI в. борьба на мировом рынке углеводородов перешла на новую, более опасную для Запада стадию: стал подниматься вопрос о ликвидации монополии доллара при определении нефтяных цен. Так, в феврале 2008 г. Иран открыл собственную нефтяную биржу и объявил о намерении продавать нефть за границей вне долларовых расчетов. Об этом стали заявлять и другие партнеры по нефтяным сделкам, как продавцы, так и покупатели углеводородов, в том числе Венесуэла, Китай и др.

Постепенная утрата контроля над мировым углеводородным рынком весьма насторожила Запад, и прежде всего Вашингтон. Хотя их борьба за свои интересы в данной сфере

имеет комплексный характер, с вовлечением всего экономического и внешнеполитического инструментария, но в последние два десятилетия Запад проводит военные кампании в регионах крупных углеводородных ресурсов, в частности на БСВ и в Северной Африке.

Уже в период ирано-иракской войны (1980–1989 гг.) Запад сбросил международные цены на нефть с 35–40 долл./баррель до уровня 8–11 долл., и таким образом снизил национально-хозяйственные потенциалы Ирана и Ирака. Затем, уже в первом десятилетии XXI в., оккупировав Ирак и Афганистан, западные державы создали межгосударственную напряженность в регионе БСВ, стимулировали местную гонку вооружений. Это обеспечило высокие прибыли американо-английским военным корпорациям и во многом компенсировало Западу потери от роста мировых цен на нефть до уровня 90–115 долл./барр.

При этом Вашингтон и западноевропейские правительства не давали возможности Ирану, Ливии, Сирии и другим политическим оппонентам в третьем мире приобретать современное технологическое оборудование и технологии, а затем перешли к развязыванию военных кампаний на БСВ, в частности в 2011–2012 гг. в Ливии и Сирии, угрожая еще более масштабной военной кампанией против Ирана.

Развитие ядерных технологий в ИРИ

Политика Запада по ужесточению экономических и политических санкций, имеющих тенденцию к переходу в военную стадию против Тегерана, связана с ядерной проблемой.

ИРИ уже не одно десятилетие наращивает свой потенциал в области ядерных технологий. Это беспокоит США, Израиль и Запад в целом в политическом, военном и экономическом

ком отношениях. Не в последнюю очередь это касается и борьбы за мировые углеводородные ресурсы. В соответствии с антииранскими санкциями американские и европейские компании отказались от закупок иранских углеводородов и какого-либо сотрудничества в области технологий*. Но вопрос о дальнейшем усилении давления на Тегеран и сегодня не снят, а, наоборот, ещё более заостряется.

Так, в западных СМИ всё чаще стали звучать комментарии, а в их правительственных кругах не раз была утечка информации о том, что «вопрос войны с Ираном уже решен» и что «вот-вот США нанесут удар по его ядерным объектам».

При этом премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявил: «Первое и первостепенное – это остановка иранской ядерной программы, и время для этого уходит. Это для меня как для премьера главная задача»⁶.

Даже секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев назвал вполне реальной опасностью военного удара по Ирану. По его словам, «существует вероятность военной эскалации конфликта, к которой американцев подталкивает Израиль».

В свою очередь Иран пригрозил перекрыть Ормузский пролив, через который идет около 20% мировой торговли нефтью, добываемой странами Персидского залива. В ответ бывший глава Пентагона Леон Панетта (в предыдущей администрации президента Б.Обамы) предупредил, что США будут вынуждены принять все необходимые меры для открытия пролива (эту позицию под-

твердил и нынешний министр обороны США Чак Хейгел). А прежний министр иностранных дел Израиля А.Либерман заявил, что Тегеран пытается диктовать условия не только другим поставщикам нефти в Персидском заливе, в частности Саудовской Аравии и Ираку, но и всему миру³.

Вместе с тем пока диалог между Тегераном и Западом проходит без военного аспекта из-за возникших на международной арене осложнений: в США на рубеже 2012–2013 гг. прошла новая выборная президентская кампания и была сформирована обновленная правительственная администрация, а перед Вашингтоном серьезно встала проблема грандиозного финансового внутреннего долга (превышающего 16 трлн долл.); на Ближнем Востоке продолжают ожесточенная гражданская война в Сирии и периодически палестино-израильские вооруженные столкновения; сохраняется неустойчивое политическое положение в странах, попавших в водоворот так называемой «арабской весны» и в связи с активизацией «Аль-Каиды» в регионе.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и ряд других важных обстоятельств.

1. Китай и несколько других азиатских стран в настоящее время являются крупнейшими импортерами иранской нефти (Китай – 22%, Япония – 14%, Индия – 13%, Южная Корея – 10%, Турция – 7%).

2. Хотя со стороны Запада действует бойкот на закупки нефти из

* В июне 2012 г. Соединенные Штаты в одностороннем порядке ввели нефтяное эмбарго на поставки нефти из Ирана, а 1 июля нефтяной бойкот ИРИ объявили страны Европейского союза.

Ирана, однако 10 стран-импортеров (Бельгия, Великобритания, Чехия, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша и Испания) были признаны исключением (т.е. освобождены от соблюдения бойкота в отношении Ирана) из-за своих внутренних экономических проблем и зависимости от иранской нефти.

Маловероятно, что Иран, имея доступ к разным рынкам мира, в частности азиатским, столкнется с чрезвычайными трудностями в сфере продажи своих углеводородов.

Сохранение высокого спроса мирового рынка на черное золото Ирана после введения односторонних санкций США и ЕС говорит о том, что этим странам не удастся добиться поставленных целей. Как признался посол Италии в Иране Альберто Браданини, они сами лишили себя важного иранского рынка.

Причем западные страны, страдающие от серьезного экономического кризиса, в котором энергетичес-

кая составляющая играет не последнюю роль, могут столкнуться с новыми трудностями.

США и их союзники пытаются изыскать новые источники получения углеводородных ресурсов в США и Канаде (так называемые сланцевые залежи), Средиземноморье, Арктике, Атлантике и т.д., а также построить новые трубопроводы в обход Ирана и России. Запад с помощью войны с Ираном или другими средствами стремится не только подавить развитие антиимпериалистических (антизападных) тенденций в регионе БСВ, но и пытается получить возможность оказывать политическое воздействие на Россию, Китай и Индию. С учетом того что высокие цены на нефть могут затормозить экономический рост тех стран, которые не имеют собственной нефтедобычи, а это как раз европейские державы и отчасти США. Все эти обстоятельства могут привести к возникновению нового мирового экономического кризиса.

В заключение следует отметить, что введенные Западом санкции, безусловно, негативно сказываются на экспортных доходах ИРИ. Сюда относится не только отказ европейских стран от нефтяных контрактов с Ираном (что привело к сокращению поступлений в Иран на 40 млрд долл.), но и вынужденное сокращение индийских закупок иранской нефти (а это нанесло ущерб Ирану еще на 12 млрд долл.).

По физическому объему экспорт нефти из Ирана в конце 2012 г. сократился почти в два раза по сравнению с показателем в 2,2 млн баррелей в соответствующий период 2011 г. В результате иранская национальная валюта начала снижаться: за 2010–2012 гг. девальвация денежной единицы тумана составила 3,6 раза (с 1 тыс. до 3,6 тыс. тум/долл.).

Осложнились и социальные проблемы населения.

Согласно данным иранского статистического центра, уровень безработицы среди молодежи от 15 до 24 лет возрос до 23,8%.

Показатели безработицы среди молодых женщин оказались еще выше – 36,7%.

Однако западные санкции не смогут полностью лишить Иран возможности реализовать свою нефть на мировом рынке. Особенно это касается Ки-

тая, который хотя и ведет поиски новых источников углеводородного сырья в Африке и Латинской Америке, в акватории Индийского и Тихого океанов, сохраняет свой импорт иранской нефти в прежних объемах. Поэтому финансовая ситуация в ИРИ, даже в условиях значительных потерь в результате срыва многих важных контрактов и значительной девальвации национальной валюты, пока остается достаточно стабильной и позволяет обеспечивать более или менее необходимые капиталовложения в развитие наукоемких производств.

Если учесть, что в настоящее время внешний долг ИРИ находится на уровне 18 млрд долл., а ежегодные валютные поступления оцениваются на уровне 70–80 млрд долл., то можно считать эти санкции не слишком обременительной нагрузкой для национальных финансов ИРИ⁷. Несмотря на то что наукоемкие производства в Иране носят скорее военный характер, они продолжают стимулировать развитие предприятий в других секторах национальной экономики и решать стратегическую задачу развития независимой промышленной базы страны.

Примечания

¹ URL: <http://www.energospace.ru> 14.03.2008

² URL: <http://subscribe.ru>

³ Чайка Ф. World Policy and Resources Research // URL: www.wpr.ru 01.11.2012

⁴ Forbes. 2012. № 2.

⁵ URL: Vesti.az. 16.09; 04.11.2012.

⁶ Интерфакс-Азербайджан. 26.12.2012

⁷ URL: www.iran.ru. 27.09.2012.